

S $\frac{44}{634}$

666
24
44
5634

О ЖИЗНИ

II

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ЗАСЛУГАХЪ

А. Д. БАЛАШЕВА.

Д. М.

Санктпетербургъ,

1847.

РЗ-13989

MEMORANDUM

TO THE SECRETARY OF THE ARMY

FROM THE SECRETARY OF THE ARMY

10

62-15282

CONFIDENTIAL

2007056759

S 44
634

О ЖИЗНИ И ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ЗАСЛУГАХЪ

А. Д. БАЛАШЕВА.

Десять лѣтъ минуло съ тѣхъ поръ, какъ Россія лишилась одного изъ знаменитыхъ своихъ сановниковъ, государственнаго мужа, который, начавъ служебное поприще въ блистательный вѣкъ Екатерины Великой, доблестно подвизался на немъ въ послѣдующія царствованія, и заслугами, оказанными отечеству, приобщилъ имя свое къ славнымъ именамъ, долженствующимъ украшать страницы нашей Исторіи.

Во многихъ иностранныхъ современныхъ сочиненіяхъ встрѣчаются сужденія о А. Д. Балашевѣ; но сужденія эти не всегда безпристрастны, и относятся преимущественно ко времени нахожденія его въ Отечественную Войну при особѣ Императора Александра Павловича, употреблявшаго его для исполненія дипломатическихъ порученій. Русскіе писатели не приступали еще къ изображенію жизни Балашова, занимавшаго высокое мѣсто

въ ряду государственныхъ дѣателей царствованія Александра Благословеннаго, ознаменованнаго великими событіями, опредѣлившими Россіи высокій жребій, возвеличившими ея славу и упрочившими миръ и благоденствіе Европы.

Въ ожиданіи полной и подробной біографіи Балашева, предлагаемъ бѣглый очеркъ его жизни.

Онъ родился въ Москвѣ, 13-го Іюля 1770. Родъ его принадлежитъ къ стариннымъ дворянскимъ фамиліямъ. Дѣдъ его, Иванъ Ивановичъ Балашевъ, занималъ значительное мѣсто воеводы. Отецъ Ивана Ивановича, по сохранившемуся въ семействѣ преданію, имѣлъ княжеское достоинство, и владѣлъ помѣстьями въ нынѣшней Саратовской Губерніи, на рѣкѣ Хопрѣ, гдѣ нынѣ находится городъ Балашевъ. Въ слѣдствіе како-то дѣла, коего обстоятельства съ достовѣрностью неизвѣстны, Балашевъ подвергся царскому гнѣву, послѣдствіемъ чего было конфискованіе въ казну его имѣнія, возведеннаго въ послѣдствіи на степень уѣзднаго города, и сохранившаго доселѣ названіе Балашева. Однако жъ доказательства на княжеское происхожденіе фамиліи Балашевыхъ хранились у отца А. Д., Дмитрія Ивановича, до самой его кончины въ 1790, когда они сдѣлались жертвою огня во время пожара, происшедшаго въ Тульскомъ его имѣніи.

Отецъ А. Д. Балашева (*) записалъ его, по обычаю того времени, на шестомъ году, въ службу, Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій Полкъ, въ которомъ онъ считался, воспитываясь въ домѣ родителей, до 1781 года.

(*) Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ, извѣстный отличною своею службою при Екатеринѣ Великой, которая удостоивала его особеннаго Своего благоволенія и называла Своимъ безкорыстнымъ сенаторомъ.

а тогда былъ переведенъ въ число пажей Высочайшаго Двора. Здѣсь онъ оказалъ блистательные успѣхи въ наукахъ, и признанъ былъ первымъ ученикомъ. Одаренный умомъ яснымъ и положительнымъ, онъ рано обнаружилъ склонность къ наукамъ точнымъ, имѣвшимъ значительное вліяніе на развитіе его природныхъ дарованій. Въ 1787 пожалованъ въ камеръ-пажи, и находясь въ теченіе трехъ лѣтъ при Высочайшемъ Дворѣ, былъ удостоиваемъ особенныхъ милостей Императрицы Екатерины, которой проникательный умъ угадывалъ въ молодомъ камеръ-пажѣ будущаго государственнаго чловѣка. Балашевъ во всю жизнь сохранилъ благоговѣйное воспоминаніе о благоволеніи къ нему Великой Государыни, и время нахожденія при Ея Дворѣ считалъ счастливымъ въ своей жизни.

Въ 1791 г. онъ произведенъ былъ въ поручики Лейбъ-Гвардіи въ Измайловскій Полкъ. Четыре года спустя, въ 1795, выпущенъ въ армію подполковникомъ, съ назначеніемъ въ полки арміи Графа Румянцова-Задунайскаго. Пробывъ при немъ нѣкоторое время, поступилъ въ Астраханскій Гренадерскій Полкъ, участвовавшій въ занятіи Польскаго края. Въ 1797 г. полкъ этотъ переведенъ былъ въ Москву, и преобразованъ, а Балашеву предписано отправиться въ Казань, для сформированія новаго полка. Въ 1798 онъ произведенъ былъ въ полковники; въ слѣдующемъ году произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ комендантомъ въ Омскую Крѣпость и шефомъ гарнизоннаго полка своего имени. Въ 1800 г., въ Январѣ, отставленъ былъ отъ службы за то, что отнесся по службѣ къ генералъ-прокурору, а не прямо къ Его Императорскому Величеству. Таковое неожиданное наказаніе сильно его огорчило. Убѣжденный въ невинности своей,

онъ не предпринималъ ни какихъ ни оправданій, ни искательствъ, и въ тиши деревенскаго уединенія предался удовольствіямъ жизни семейной. Но истина не замедлила открыться: вскорѣ оказалось, что онъ только отвѣчалъ генераль-прокурору на объявленное имъ Высочайшее повелѣніе, и потому въ томъ же 1800 году, въ Ноябрь, онъ потребованъ былъ въ Петербургъ, принять вновь въ службу, и назначенъ Ревельскимъ Военнымъ Губернаторомъ и Шефомъ Ревельскаго Гарнизоннаго Полка. Вмѣстѣ съ тѣмъ ему поручено было начальство надъ корпусомъ войскъ Генераль-Лейтенанта Барона Сакена, и вооруженіе города Ревеля и прикосновенныхъ къ нему береговъ Балтійскаго Моря противу Англичанъ.

Извѣстно, что Императоръ Павелъ, недовольный политикою Англіи, оставившей за собою островъ Мальту по изгнаніи Французовъ, объявилъ ей разрывъ. Всеобщая война на Сѣверъ вспыхнула въ началѣ 1801 г. Россія готовилась къ борьбѣ на сушѣ и на морѣ. Англія, съ своей стороны, отправила сильный флотъ, подъ начальствомъ Нельсона, къ берегамъ Россіи. Все предвѣщало войну жестокую и кровопролитную.

Среди приготовленій къ защитѣ береговъ и распоряженій, требовавшихся тогдашними обстоятельствами, Марта 15-го Балашевъ получилъ извѣстіе о восшествіи на престолъ Императора Александра Павловича. Вслѣдъ за тѣмъ Нельсонъ, съ вооруженною эскадрой, явился въ виду Ревеля. Военный Губернаторъ, не зная въ точности ни намѣреній вновь воцарившагося Монарха въ отношеніи къ Англіи, ни содержанія происходившей между Главнокомандующимъ войсками и Лордомъ Нельсономъ переписки, имѣя притомъ въ виду неотмѣненное повелѣніе, въ случаѣ появленія Англійской эскадры, отражать ее вооруженною силою, — былъ поставленъ въ величайшее за-

трудненіе относительно своихъ дѣйствій, поступилъ однако осторожно и благоразумно, и заслужилъ полное одобреніе Государя Императора.

Въ 1804 г., находясь въ Москвѣ къ отпуску, Балашевъ узналъ о послѣдовавшемъ ему новомъ назначеніи — Шефомъ Троицкаго Мушкетерскаго Полка, расположеннаго въ Крыму и назначеннаго въ походъ на Кавказъ. Обстоятельства заставили его просить увольненія отъ сей должности: онъ вышелъ въ отставку. Но не прошло и трехъ мѣсяцевъ, именно въ концѣ того же года, Императору Александру Павловичу угодно было призвать его снова на поприще служенія, и ввѣрить ему часть, которая въ послѣдствіи возведена имъ до высокой степени развитія и совершенства. Онъ назначенъ былъ Московскимъ Оберъ-Полиціймейстеромъ, и Государь, желая поставить его въ хорошія отношенія къ новому его начальнику, А. А. Беклешову, при отправленіи его къ мѣсту назначенія, вручилъ ему собственноручное къ нему письмо. Начальствуя Московскою Полиціею около трехъ лѣтъ, Балашевъ, неусышными попеченіями о благосостояніи древней столицы и строгою справедливостію, заслужилъ всеобщую любовь. Тридцать лѣтъ спустя, посѣщая Москву въ преклонныхъ уже лѣтахъ, онъ съ умиленнымъ чувствомъ видѣлъ знаки вниманія и уваженія къ нему признательныхъ Москвитянъ.

Въ Ноябрь 1807 г. онъ назначенъ былъ въ должность Генераль-Кригсъ-Коммиссара, и между тѣмъ, какъ онъ, ознакомившись съ подробностями новаго своего званія, приступалъ къ нѣкоторымъ полезнымъ по этой части мѣрамъ, въ Мартъ, слѣдующаго 1808 г., послѣдовало назначеніе его С. Петербургскимъ Оберъ-Полиціймейстеромъ. Отправляя обязанности сего много-

труднаго званія, онъ пріобрѣлъ полное довѣріе Императора Александра Павловича, возлагавшаго на него лично важныя порученія. Не прошло года, именно въ Февраль 1809, онъ пожалованъ въ генераль-адъютанты, съ повелѣніемъ исправлять должность С. Петербургскаго Военнаго Генераль-Губернатора.

Здѣсь начинается славная и долгая эпоха государственной дѣятельности А. Д. Балашева. За десять лѣтъ предъ симъ, комендантъ далекой Сибирской крѣпости, за годъ только до назначенія туда пожалованный въ полковники, удалившійся отъ службы и неизвѣстный, теперь, довѣріемъ Монарха, оцѣниваемаго его достоинства, онъ возведенъ на чреду государственную, окруженъ общемою любовью и уваженіемъ, начинается дѣлаться народно-извѣстнымъ. Милости къ нему Государя были безпримѣрны: въ семъ же 1809, въ Мартъ, онъ произведенъ былъ въ генераль-лейтенанты; въ Новѣй 1810 Годъ назначенъ Членомъ вновь составленнаго тогда Государственнаго Совѣта, а въ Іюль того же года наименованъ Министромъ Полиціи, съ оставленіемъ въ званіи Военнаго Генераль-Губернатора.

Между тѣмъ, какъ А. Д. былъ озабоченъ многосложными и важными по тогдашнимъ обстоятельствамъ трудами по всемъ частямъ своего министерства, и слѣдилъ за ходомъ и направленіемъ дѣлъ, высшему надзору его порученныхъ, судьба готовила ему новое поприще, на которомъ онъ подвизался съ честію и достоинствомъ, и показалъ, что сверхъ способностей администратора, онъ обладаетъ въ высшей степени качествами тонкаго дипломата.

Насталъ грозный 1812 годъ: на политическомъ горизонтѣ Европы собирались мрачныя тучи. Россія готовилась встрѣтить несмытныя полчища Наполеона. Импе-

раторъ Александръ, отправляясь въ армию, повелѣлъ своему Министру Полиціи находиться при особѣ Его Величества. Въ Апрѣль 1812 г. А. Д. прибылъ въ Вильну, откуда въ Іюнѣ былъ отправленъ къ Наполеону съ собственноручнымъ письмомъ Государя и съ словеснымъ порученіемъ объясниться съ Императоромъ Французскимъ, шедшимъ съ несмѣтною арміею на Россію безъ объявленія ей войны. Переговоры продолжались, со включеніемъ и времени походнаго объѣда у Наполеона, около семи часовъ. Въ продолжительныхъ словесныхъ преніяхъ съ тѣмъ, предъ кѣмъ трепетали вѣщеносцы и народы, Балашевъ явилъ себя достойнымъ представителемъ Русскаго Монарха: сильно и твердо опровергалъ онъ мнимыя причины, на которыхъ Наполеонъ основывалъ начало непріязненныхъ дѣйствій, и даже осмѣлился выразить ему неудовольствіе, когда, въ пылу разговора, могущественный баловень Фортуны позволилъ себѣ отозваться неуважительно о нашемъ Государѣ (*). Предшествовавшее безпримѣрной борьбѣ Русскаго Народа съ легіонами почти всей Европы, и столь важное по своимъ послѣдствіямъ посольство къ Наполеону, принадлежитъ суду Исторіи, внесшей въ скрижали свои имя Балашева, особымъ довѣріемъ Императора Александра для сего избраннаго. Вслѣдъ за тѣмъ А. Д., вмѣстѣ съ двумя другими довѣренными сановниками, представилъ Его Величеству весьма важное мнѣніе о тогдашнемъ положеніи дѣлъ и

(*) Здѣсь замѣчательно, между прочимъ, отвѣтъ Балашева на вопросъ Наполеона, какимъ путемъ можно идти на Москву: «Il y a plusieurs chemins, sire, il y en a un, qui passe par Poltava.» (Туда есть нѣсколько дорогъ, Государь; есть одна, которая ведетъ чрезъ Полтаву).

о мѣсть пребыванія Государя Императора. Мнѣніе это удостовѣрено было Высочайшаго одобренія, и въ слѣдствіе того, въ Іюль, Государь, въ сопровожденіи Министра Полціи, отпавился изъ Вильны въ Москву, и чрезъ нѣсколько дней возвратился въ Петербургъ. Находясь безотлучно при особѣ Его Величества, А. Д. Балашевъ былъ однимъ изъ главныхъ и дѣятельныхъ орудій Монарха въ распоряженіяхъ о призваніи къ народному ополченію. Но Балашевъ считалъ для себя недостаточнымъ сего участія въ великомъ дѣлѣ спасенія отечества: видя грозившую ему опасность, онъ нѣсколько разъ просилъ отпавить его на поприще военныхъ дѣйствій. Патріотическая и пылкая душа его рвалась на защиту родины; но ему не суждено было стать въ ряду ея защитниковъ съ оружіемъ въ рукахъ: Государь находилъ присутствіе его при Себѣ необходимымъ, и между тѣмъ, какъ Россія обагралась кровію враговъ и оглашалась громомъ побѣдъ, Балашевъ, по повелѣнію Его Величества предавался мирнымъ государственнымъ подвигамъ: ему поручено было записаться образованіемъ полиціи и нѣкоторыми дѣлами, до финансовой части относящимся. Но едва онъ вошелъ въ сношеніе съ Коммиссіею Законовъ и приступилъ къ сему важному труду, Государь Императоръ, 10-го Декабря отпавилъ его въ разрушенную Москву, и возложилъ на него обозрѣть все мѣста, разоренныя нашествіемъ непріятеля. Они представляли кровавое позорище войны, пожаровъ, опустошеній и страданій челоуѣчества. А. Д., исполнивъ данное ему порученіе, прибылъ въ Вильну, гдѣ было пребываніе Его Величества, въ день Рождества Христова, когда Русскій Народъ торжествовалъ свое избавленіе отъ нашествія Галловъ и съ ними двадцати языковъ.

Такъ кончился 1812 годъ. 1-го Января 1813 г. Балашевъ, подъ знаменемъ Александра, шедшаго на освобожденіе Европы, перешелъ Неманъ при Мерсчъ. 20-го Апрѣля, въ сраженіи подъ Люценомъ, продолжавшемся отъ ранняго утра до глубокой ночи, онъ находился при Его Величествѣ подъ пушечными выстрѣлами. Это было первое сраженіе, въ которомъ онъ участвовалъ: спокойствіемъ, твердостью и презрѣніемъ опасности заслужилъ высокое одобреніе Монарха. Пользуясь заключеннымъ между тѣмъ перемиріемъ, отправился онъ, для поправленія здоровья, къ Баденскимъ водамъ, и посѣтивъ Вѣну, изучалъ подробно устройство тамошней полицейской части; до окончанія перемирія возвратился онъ въ главную квартиру Государя Императора. По заключеніи оборонительнаго и наступательнаго трактата съ Австрією, Балашевъ, со свитою Его Величества, отправился въ Прагу. Черезъ нѣсколько дней прибылъ къ Дрездену, гдѣ 15-го Августа Александръ вступилъ съ непріятелемъ въ бой. Государь и при немъ Балашевъ находились подъ выстрѣлами: въ двухъ шагахъ отъ Государя пушечнымъ ядромъ сраженъ знаменитый Моро, незадолго предъ тѣмъ прибывшій изъ Америки въ главную квартиру союзниковъ. 18-го Августа Балашевъ участвовалъ въ сраженіи при Кульмъ, и былъ свидѣтелемъ совершеннаго истребленія корпуса Ваандама. Въ началѣ Сентября отправленъ Государемъ въ Лондонъ, для доставленія Принцу Регенту Россійскихъ орденовъ, въ замѣнъ полученнаго Государемъ ордена Подвязки. Во все время пребыванія его въ столицѣ Великобританіи, съ 9-го Ноября по 1-е Декабря, онъ былъ предметомъ внимательной заботливости какъ тамошняго Двора, такъ и высшихъ государственныхъ сановниковъ. Потомъ, чрезъ Гаагу, Амстердамъ и Франк-

фуртъ на Майнъ, прибылъ въ главную квартиру Государя, во Фрейбургъ, близъ Швейцаріи.

1-е Января 1814 ознаменовано переходомъ войскъ нашихъ чрезъ Рейнъ при Лёррахъ. Балашевъ участвовалъ въ сраженіи при Бриеннъ 20-го или 21-го Января. Съ этого времени быстро смѣнялись происшествія. Армія наша шествовала по пути побѣдъ, и недалеко уже было время полнаго ся торжества — взятіе Парижя. Балашевъ предназначался туда генераль-губернаторомъ; но вихрь тогдашнихъ событій увлекъ его на другое поприще: въ Шомонъ, 28-го Февраля, ему внезапно приказано было отправиться въ Италію, съ порученіемъ къ Королю Неаполитанскому, который изъявилъ желаніе присоединиться къ общему оборонительному союзу противъ Наполеона. Предложеніе Мюрата, близкаго и преданнаго родственника Наполеонова, казалось сомнительнымъ. Оно могло быть принято не прежде, какъ по открытіи имъ непріязненныхъ дѣйствій противъ Французовъ. Для наблюденія за сѣмъ, Россійскій Императоръ отправилъ Балашева съ тѣмъ, чтобы онъ, по удостовѣреніи въ искренности желанія Мюрата вооружиться противъ Наполеона, вошелъ съ нимъ въ соглашеніе, и заключилъ трактатъ. Прибывъ въ главную квартиру Короля Неаполитанскаго, и найдя повсюду бездѣйствіе, онъ возбудилъ къ дѣятельности его армію и союзныя съ нею войска Австрійскія, въ слѣдствіе чего ими взяты были, 1-го Апрѣля, Борго-Сендонино, а 2-го Апрѣля Фіеренцолла. На слѣдующій день готовились къ блокадѣ Піаченцы, но получивъ извѣстіе о взятіи Парижа и о сверженіи Наполеона, приступили къ заключенію перемирія. Дипломатическіе переговоры продолжались однако долго. Сохранивъ доброе согласіе съ Австрійцами и Неаполитанцами, но не получая рѣши-

тельнаго повелѣнія заключить съ ними союзъ, А. Д. 10-го Іюня рѣшился уѣхать, посетивъ Римъ, гдѣ Папою Піемъ VII принятъ былъ со всеми знаками уваженія; 1-го Іюля прибылъ въ Вѣну и 27-го Августа возвратился въ Петербургъ, гдѣ изъ устъ Монарха услышалъ одобреніе всехъ дѣйствій по порученію въ Италію.

Внезапное возвращеніе Наполеона, въ 1815, съ острова Эльбы, заставило Императора Александра Павловича снова поднять оружіе. Балашевъ въ Апрѣль отправился въ Вѣну, гдѣ было пребываніе Его Величества, и находился постоянно при главной квартирѣ Государя, до полученія извѣстія о пораженіи Наполеона при Ватерлоо. Въ Іюнь онъ былъ отпращенъ въ Петербургъ вѣстникомъ победы. Въ Августъ поѣхалъ снова за границу, и 4-го Сентября прибылъ въ Царскъ, потомъ посетилъ Веймаръ и Берлинъ, и чрезъ Кенигсбергъ возвратился, 1-го Декабря, въ Петербургъ.

Въ началѣ 1817 г. Императоръ Александръ возложилъ на него новое посольство за границу. Онъ былъ отправленъ къ ближнему намъ по высокимъ союзамъ Двору Сиртембергскому, съ важнымъ порученіемъ, относившимся до семейныхъ и политическихъ дѣлъ того времени. Изъ Штутгарта ему приказано было отправиться въ Карлсруэ, для содѣйствія Великому Герцогу Баденскому въ спорномъ дѣлѣ объ опредѣленіи границъ его владѣній. Какъ сія порученія, такъ и нѣкоторыя другія, довѣренныя Государемъ на него возложенныя, исполнены были имъ съ блистательнымъ успѣхомъ, и заслужили Высочайшее удовольствіе.

Въ продолженіе брашнихъ тревогъ Отечественной Войны и походовъ, предпринятыхъ великодушіемъ Але-

ксандра Благословеннаго для возстановленія испро-
вергнутыхъ царствъ и престоловъ, Балашевъ, состоя
при особѣ Государя и раздѣляя съ Имъ труды и
опасности, кромѣ исполненія особыхъ дѣлъ, о кото-
рыхъ говорено выше, представлялъ Его Величеству
всѣ доклады, до вверенныхъ ему частей относящіяся.

По водвореніи въ Европѣ мира, Государь Импера-
торъ, обратясь къ заботамъ о внутреннемъ устрой-
ствѣ своей Имперіи, избралъ въ исполнители своихъ по
этой части предначертаній А. Д. Балашева. Въ слѣд-
ствіе этого состоялось предположеніе учредить округи
генераль-губернаторскіе. На первый разъ, въ видѣ
опыта, составленъ былъ округъ изъ Губерній Орловской,
Тульской, Рязанской, Тамбовской и Воронежской. На-
чальство надъ нимъ вверено было, въ 1819 году, А. Д.

Продолжительно было бы перечислять здѣсь всѣ пре-
образованія и усовершенствованія, которыми ознамено-
вано осмилѣтнее управленіе его симъ краемъ. Суж-
деніе объ ихъ принадлежнть потомству. *Les faits
parlent; ils brillent comme le soleil*, сказалъ На-
полеонъ. Ограничимся указаніемъ на нѣкоторыя главныя
черты этой замѣчательной эпохи государственной дѣя-
тельности Балашева. Главное его вниманіе обращено
было на недостатокъ центральнаго въ губерніяхъ
управленія, на неопредѣлительность власти начальни-
ковъ губерній и отношеній ихъ къ губернскимъ пра-
вленіямъ и палатамъ. Для устраненія сего недостатка
учрежденъ былъ губернскій совѣтъ, изъ начальствен-
ныхъ лицъ по всемъ частямъ, въ губерніи состоящимъ.
Прочія многосложныя и разнообразныя части управле-
нія, и въ особенности относящіяся къ улучшенію по-
ложенія разныхъ сословій, получили развитіе. Учреж-
дены многія общественныя; воспитательныя и бого-

угодныя заведенія, изъ коихъ назовемъ только: домъ трудолюбія въ Рязани, школу канцелярскихъ служителей, военное училище, училища землемѣрія и архитектуры и памятникъ Дмитрію Донскому на Куликовомъ Полѣ. Приняты мѣры къ нравственному образованію народа и развитію торговли и промышленности; устроены города и пути сообщенія; дана правильная организація хозяйственной части городовъ; словомъ все, что относилось ко благу страны, составляло предметъ неуспѣшной, посвященной заботливости Генералъ-Губернатора. Въ теченіе долговременнаго служебнаго поприща, выпкая во внутреннія силы Государства, онъ обладалъ тайной легко паходить средства къ ихъ оживленію и преусиженію. Плодомъ глубокаго государственнаго ума его, долголѣтней опытности и стремленія къ общему благу, суть начертанные имъ многочисленныя проекты, къ внутреннему устройству разныхъ частей государства относящіеся. Нѣтъ ни одной отрасли управленія, которой бы не обнималъ его свѣтлый, дѣятельный умъ. Большая часть сихъ проектовъ послужили какъ бы указаніемъ для новыхъ преобразованій по гражданскому вѣдомству, въ такомъ множествѣ приведенныхъ въ послѣдствіи въ исполненіе.

Работая неуспѣшно, онъ сдѣлался совершеннымъ знатокомъ внутренняго быта Россіи во всехъ безъ изъятія частяхъ, и во многихъ не имѣлъ нигдѣ соперниковъ. Онъ одаренъ былъ всеми достоинствами и качествами администратора: понятливостью, чрезвычайно тонкою и быстрою, ясностью, силою, чувствомъ аналогій, въ особенности строгаго логическаго порядка и изложенія; но превыше всего тѣмъ знаніемъ людей и обстоятельствъ, которое дается нѣкоторымъ избраннымъ, какъ будто по наитію, и содѣлываетъ ихъ опо-

собными извлекать однимъ взглядомъ и излагать въ нѣсколькихъ словахъ причины и выводы. Съ этою силой Балашевъ соединялъ краснорѣчіе, живость и тактъ неподражаемый. Онъ обладалъ въ высшей степени даромъ видеть истину дѣла; онъ былъ изслѣдователь не-обыкновенный. Низкая хитрость, неблагонамѣренность и невѣжество не могли бороться съ высокимъ разумомъ, съ глубокимъ знаніемъ людей и дѣлъ, вооруженнымъ любовью къ справедливости и добру. Нѣкоторые изъ служившихъ подъ его начальствомъ чиновниковъ оказывались неблагонадежными. Онъ уличалъ ихъ, и удостоверялъ неотразимо въ предосудительныхъ дѣйствіяхъ. Но съ другой стороны поощрялъ заслуги и усердіе, и вообще подчиненныхъ направлялъ къ дѣятельному и добросовѣстному отпращиванію ихъ обязанностей.

Среди безчисленныхъ заботъ объ управленіи вѣтреннымъ ему краемъ, онъ былъ пораженъ, въ короткое время и не задолго до кончины Императора Александра, горестными семейными утратами. Въ концѣ 1823 г., въ Рязани, онъ лишился примѣрной, добродѣтельной сунуки (кончина которой была оплакиваема, такъ сказать, цѣлымъ краемъ). Потери эти, имѣвъ гибельное вліяніе на разстройство его здоровья, заставляли его сойти съ поприща, на которомъ онъ подвизался такъ долго и неутомимо. Онъ неоднократно просилъ увольненія отъ должности, которое и послѣдовало въ Іюнь 1828 года. Онъ сохранилъ впрочемъ званіе Члена Государственнаго и Воспитаннаго Совѣтовъ.

Кромѣ дѣятельнаго участія въ совѣщаніяхъ Государственнаго Совѣта, онъ исполнялъ и особо возлагаемыя на него Высочайшею волею дѣла; такъ въ 1833 онъ представилъ весьма важное мнѣніе о мѣрахъ къ обезпеченію пароднаго продовольствія — плодъ глу-

бокой опытности и основательнаго знанія Россіи и ея средствъ. Этотъ трудъ былъ, такъ сказать, заверше-ніемъ его белстѣщаго и продолжительнаго государ-ственнаго поприща. Сильное здоровье его было глу-боко разстроено; необычайной энергіи, которая его отличала, уже не существовало. Въ Сентябрѣ 1834 онъ принужденъ былъ совершенно оставить службу и уда-литься подъ сѣнь частной жизни, съ тѣмъ, чтобы до-сугъ отставки посвятить исключительно попеченіямъ о воспитаніи сыновей. Възрѣнное педагогу, одаренному высокими нравственными качествами и обширными свѣ-дѣніями, оно происходило подъ личнымъ, неослабнымъ наблюденіемъ самого А. Д.: онъ былъ душою всего, что клонилось какъ къ усовершенствованію препода-ванія наукъ, такъ въ особенности къ тому, чтобы въ основаніе воспитанія положить правила строгой хри-стіанской нравственности и любви къ правдѣ и добру.

Являя собою рѣдкій примѣръ нѣжнаго супруга и попечительнаго отца, онъ былъ и для всехъ родствен-никовъ своихъ источникомъ снисхожденія, добра, люб-ви и участія. Они находили въ немъ отца, друга, бла-готворителя. Всѣ обращались къ нему съ своими дѣ-лами и нуждами, и никому онъ не отказывалъ никогда ни въ совѣтѣ, ни въ руководствѣ, ни въ дѣйстви-тельномъ пособіи. Дѣлать добро было въ его природѣ, и онъ не считалъ сего особеннымъ достоинствомъ, находя въ этомъ удовлетвореніе потребности своего сердца. Къ чему онъ ни прикасался, всему сообщалъ свѣтъ и теплоту прими-рительнымъ своимъ характеромъ, нѣжностью чувствъ, милосердіемъ и ласковостью. Взглядъ его, улыбка, сло-во, успокоивали страдавшаго душою, и онъ только од-ного никогда не забывалъ, именно: дѣлать добро, утѣ-шать и успокоивать. Эти высокія побужденія, такъ рѣд-

ко встрѣчаемыя въ людяхъ, были преобладающимъ элементомъ его прекрасной, дѣятельной души.

Строгость характера, естественное послѣдствіе безпрерывныхъ, самыхъ серіозныхъ занятій, смягчалась благородствомъ и теплотою чувства. Онъ ни о чемъ не могъ говорить безъ одушевленія, обладалъ замѣчательнымъ даромъ слова, и бесѣды его, наклоненныя всегда къ предметамъ важнымъ, проникнуты были глубиною чувствъ и воззрѣній. Онъ былъ врагъ космополитизма; но за то предметы и интересы отечественныя находили живой отголосокъ въ его пылкомъ до преклонной старости сердцѣ. Любя горячо Россію, онъ всѣ досуги посвящалъ основательному, глубокому ея изученію. Его благородной любви къ отчизнѣ мы обязаны собраніемъ драгоцѣнныхъ статистическихъ свѣдѣній, возведенныхъ имъ на степень науки. До него статистика походила на тѣ полярныя страны, въ которыя должно пробираться по сугробамъ и глубокимъ снѣгамъ, при багровомъ отливѣ сѣверныхъ сіяній, или въ полуночномъ мракѣ. Онъ проложилъ и разработалъ стези къ познанію быта Россіи. Находясь въ чужихъ краяхъ, онъ не переставалъ думать о благѣ своей родины; замѣчалъ и изучалъ все, что можетъ быть введено у насъ съ пользою. Не поддаваясь вліянію иноземному, онъ и на чужбинѣ былъ окруженъ Русскими, жилъ Русскою жизнью, которую носилъ въ груди своей, въ чувствахъ, привычкахъ и помысленіяхъ. Россія, любовь къ родинѣ, Русское чувство сильно отразились въ его перепискѣ съ семействомъ и друзьями. Проходя высшія государственныя должности, онъ пользовался самою чистою и народною славою. Никто не исполнялъ въ такой высокой степени строгихъ добродѣтелей своего благороднаго званія: рѣшительность и благоразуміе въ со-

вѣтахъ, гдѣ онъ высказывалъ свободно все, что могло служить къ защитѣ истины и пользѣ отечества; рыцарское благородство характера, исполненіе своего долга, правдивость, пренебреженіе всякою личностью, до такой степени, что это могло иногда быть вредно для его общественныхъ отношеній, безусловная преданность отечеству. Онъ былъ образцомъ самой нѣжной дружбы, величайшей благотворительности. Его частныя и общественныя добродѣтели и его государственныя дарованія поставили его въ первомъ ряду мужей царствованія Императора Александра, и преданность, которую онъ питалъ лично къ Нему, приносить еще болѣе чести его прекрасному сердцу.

Но дни его уже были сочтены: ни удаленіе отъ общественныхъ дѣлъ, ни совершенная имъ повѣдка, въ 1835, на Уралъ, ни врачебныя пособія, ни что не могло совершенно возстановить утраченнаго здоровья. Врачи отправили его, въ 1836 г., къ Карлсбадскимъ водамъ. Онъ возвратился въ отечество съ обновленными нѣсколько силами. Такъ прошла зима. Съ наступленіемъ весны 1837, здоровье его снова стало клониться къ разрушенію. Недуги возобновились и усилились. Врачи опять предписали ему употребленіе заграничныхъ водъ. Но было уже поздно. Въ его положеніи цѣлительные источники и климатъ юга не могли бы принести ему облегченія. Онъ собрался однако въ дорогу, и отправился въ Кронштадтъ, чтобъ умереть тамъ. Одръ умирающаго окруженъ былъ скорбными его сыновьями и всѣмъ преданнымъ ему семействомъ. Здѣсь соединены были всѣ, которыхъ онъ любилъ, для которыхъ жилъ и не хотѣлъ разстаться съ жизнію. При совершеніи послѣднихъ обрядовъ религіи, глаза и черты лица его выражали умиленіе души и высокіе помыслы о смерти, близко надъ

нимъ носившейся. Последнія минуты ознаменованы были спокойствіемъ, набожностью и смиреніемъ. Смерть не въ располхъ застала его: онъ давно приготавлилъ себя къ возможности скорой кончины, какъ видно изъ оставленныхъ имъ записокъ. Когда эта мощная душа разсталась съ браннымъ тѣломъ, не было ни малѣйшихъ признаковъ страданія и борьбы. Онъ умеръ, какъ улыбающійся ребенокъ засыпаетъ на груди матери.

Прахъ А. Д. Балашева, переселившагося въ вѣчность 8-го Мая 1837 года, согласно завѣщанію его, покойся въ церкви принадлежавшаго ему села Покровскаго, въ Шлиссельбургскомъ Уѣздѣ, которое нравилось ему своимъ картиннымъ мѣстоположеніемъ, и гдѣ было обыкновенное его лѣтнее пребываніе.

Д. М.

(Извлечено изъ N№ 154 и 155-го Слѣ. Пчелы)

Печатать позволяется. С. Петербургъ, 10-го Іюля 1847.

Цензоръ А. Фрейгангъ.

Цензоръ А. Очкняъ.

Въ типографіи Н. Грчка.

2007066769